

На следующий день, до часа Света, Сэйитиро снова посетил церковь, и ждал его с ещё более колючим взглядом, чем прежде, зеленоволосый мальчик - Селио.

— Цк... Ты пришёл.

Цокая языком, Селио развернулся, не обращая на Сэйитиро никакого внимания, и быстро зашагал прочь. Хотя Сэйитиро и не велели следовать за ним, он пошёл следом, ощущая, как тяжёлые, влажные магикулы омывают его. Его привели в другое место, чем вчера, в большую комнату, подходящего размера для конференции. И Селио был не единственным сотрудником церкви. Там было несколько монахов, и все их взгляды были прикованы к Сэйитиро. Сэйитиро на мгновение подумал, что они собираются устроить ему неофициальный суд, но затем монахи так быстро покинули комнату, что он был ошеломлён.

— Я говорил тебе, что ни у кого нет времени иметь с тобой дело, — насмешливо сказал Селио.

Сэйитиро подумал, что, возможно, сама церковная администрация испытывала нехватку персонала. В королевском дворце относительно хорошо укомплектован штат, поэтому он предполагал, что так обстоят дела во всём королевстве, но, очевидно, это было не так. Эта мысль приходила ему и вчера, но для такой крупной операции двенадцать монахов - это не много.

— Понятно. Должно быть, это трудно.

Премьер-министр Камиль имел власть над государственными кадрами, но церковь, хотя и находилась под защитой королевства, была независимой организацией. Сэйитиро не мог просто вмешиваться, как ему вздумается.

— Так и есть! Мы не такие, как вы, гражданские чиновники, создающие ненужную работу...

Погоди, это моя реплика...

— Но если бы вы представили отчёт о доходах и расходах, мне не пришлось бы приезжать с проверкой.

И тогда Сэйитиро не пришлось бы бросать свою обычную работу и временно переводиться в церковь, которая была для него очень опасным местом. Однако Селио было совершенно всё равно на то, что говорил Сэйитиро.

— Это твои проблемы, разве нет? Церковь ведь независимая организация. Мы не подчиняемся королевству, так что кем ты себя возомнил, указывая нам представлять отчёт каждый год?

Как официальная религия королевства, церковь получала льготы и даже субсидии - и всё же таково было их отношение. Сэйитиро был уверен, что Селио был его проводником, потому что он был управляющим бухгалтерией, но он ошибался. Большинство этих слов никогда бы не слетело с уст мальчика, знай он хоть немного о бухгалтерии.

— Я хотел бы встретиться с лицом, ответственным за бухгалтерию.

— Чиприано нет на месте.

— Чип?

Имя было сложным для восприятия на слух для японца Сэйитиро. Когда он переспросил имя,

Селио ответил с фырканьем.

— Ты и вправду приехал сюда, даже не зная этого?

Сэйитиро действительно знал недостаточно о церкви. Он был так сосредоточен на цифрах, что пренебрёг любой другой информацией, о чём сейчас жалел. Но даже так, почему управляющий бухгалтерией церкви отсутствовал, когда королевский дворец проводил проверку?

— Когда он вернётся?

— Он уехал на собрание в другой город с епископом Маттеусом, так что вернётся не скоро.

Снова епископ Маттеус?

Сэйитиро задумался над этим, но Селио не обращал на него внимания. До конца утра Селио сопровождал его по церкви. Сэйитиро привык к королевскому дворцу как к месту работы, но внутреннее убранство церкви имело совершенно другую эстетику. Эта церковь, вероятно, была такой красивой, потому что находилась в королевской столице. Каменный интерьер с витражами, декоративными арками и лепниной выглядел более фантастично, чем внутренние покои королевского дворца. Возможно, для Сэйитиро это было более впечатляюще, потому что он не привык к такому. Там были и статуи, которые, как подозревал Сэйитиро, изображали важные религиозные фигуры или, возможно, их бога, но всякий раз, когда он приближался к ним, у него слегка кружилась голова. Поскольку от них ему становилось нехорошо, Сэйитиро предположил, что это подлинные реликвии, и именно их магикулы вызвали такое ощущение. Но Селио сказал ему: «Мы накладываем на них барьеры, чтобы люди не устраивали шалостей».

Так это заклинание?

Когда дело доходило до экскурсии по церкви, Селио становился разговорчивым и гордым, поэтому они даже не успели осмотреть половину церкви к тому времени, как прозвенел колокол. Колокол возвещал о начале часа Огня, а также о начале обеда.

— У нас действительно нечего тебе предложить, знаешь ли, но раз уж ты посланник королевского дворца, полагаю, у меня нет выбора, кроме как накормить тебя.

Спустя мгновение Сэйитиро осознал, что его приглашают на обед, и покачал головой.

— О, в этом нет необходимости. Я беру обед с собой, так что не беспокойтесь ради меня.

Селио топнул ногой, его лицо залилось ярким румянцем.

Итак, обед... и свободное время.

— Что ты здесь делаешь?

Услышав тот же низкий, звучный голос, что и вчера, Сэйитиро оторвался от документов в руке. Как он и ожидал, мужчина во всём белом смотрел на него властным взглядом. Сэйитиро осторожно положил документы на стол, встал и поклонился.

— Простите за беспокойство, священник.

— Где Селио?

— Он ушёл на обед.

— А что делаешь ты? — спросил Зигвольд, глядя вниз, туда, где возле рук Сэйитиро лежали бумаги, ручки и документы.

— Работу.

Жилка на виске Зигвольда дёрнулась.

— Откуда эти документы?

— Они не из справочной комнаты, в которую вы велели мне не ходить. Это журналы посещений из зала собраний.

— Пожалуйста, получайте разрешение, прежде чем перемещать какие-либо документы.

— Я поговорил с человеком, который был в зале собраний, но отныне я обязательно буду получать разрешение должным образом.

Монах в зале собраний дал Сэйитиро уклончивый ответ, хотя и выглядел так, будто хотел спросить, что Сэйитиро собирается делать с журналами, поэтому Сэйитиро воспользовался возможностью и позаимствовал их. Зигвольд посмотрел на Сэйитиро с подозрением после его быстрого ответа, но на этом его допрос закончился.

— Итак, что насчёт твоего обеда? — продолжил Зигвольд.

И тут Сэйитиро вдруг вспомнил...

— О... Кстати говоря, я ещё не ел.

Брови Зигвольда нахмурились.

— Не могу поверить, что Селио оставил тебя...

Сэйитиро вмешался, не желая, чтобы Зигвольд получил неправильное представление.

— О, нет, всё было не так. Он пригласил меня на обед, но я принёс свой, поэтому отказался.

— Понятно. В таком случае, пожалуйста, пройдёмте сюда. Приём пищи и питья здесь не разрешён.

Затем Зигвольд привёл его во внутренний дворик с небольшим цветником.

— Что это за место?

— Это цветник, созданный Святой Девой два поколения назад. Она говорила, что цветы исцеляют сердца людей, и сама ухаживала за цветами, когда была в этой церкви.

— Два поколения назад...

Святая Дева два поколения назад была записана как монахиня из сельской местности королевства. Так значит, после того как она выполнила свой долг Святой Девы, она поселилась в церкви королевской столицы?

Сэйитиро окинул взглядом пробивающиеся ростки травы, цветы различных оттенков, образующие арку, и в центре - белую каменную статую, изображавшую, судя по всему, Святую

Деву. К сожалению, Сэйитиро не любовался цветами - его ум был слишком занят подсчётом стоимости содержания сада.

Так или иначе, двое мужчин сели на одну из скамеек, окружавших дворик, и пообедали. Зигвольд не подавал признаков ухода, и Сэйитиро задался вопросом, не наблюдают ли за ним, пока он уплетал обед, приготовленный ему Павлом, поваром Ареша.

— Я слышал, что вы пришелец из другого мира и что вас призвали сюда вместе с нынешней Святой Девой.

Проглотив кусочек нарезанного цухаша с овощами, Сэйитиро кивнул.

— Да, это так.

— Понятно... По правде говоря, я также участвовал в том ритуале призыва...

И всё же тот факт, что они уже встречались однажды, но только сейчас Зигвольд идентифицировал Сэйитиро как пришельца из другого мира, вероятно, означал, что он был одним из тех людей, кто был слеп ко всему, кроме Юа. С другой стороны, однако, если бы у Сэйитиро спросили о призыве, он бы лишь подумал: «Кстати, члены церкви тоже там были, да?»

Однако, по-видимому, Зигвольд не был похож на остальных. Он молча поднялся, встал перед Сэйитиро, сделал шаг назад, затем поклонился, приложив руку к груди. В этом королевстве такой поклон был эквивалентен приветствию.

— Благодарю вас за ответ на зов Абрана и за совместную работу со Святой Девой по спасению этого королевства. Приношу искренние извинения за то, что не представился вам раньше.

Священник обладал такими красивыми чертами лица и говорил с такими изысканными манерами, словно сошёл с киноэкрана. Сэйитиро чуть не выронил вилку. Он быстро отставил контейнер с обедом в сторону и встал.

— Не стоит, я просто оказался вовлечён в призыв Сираиси - то есть Святой Девы... Мы попали сюда вместе случайно, а я обычный человек без каких-либо сил, так что благодарить меня не за что.

— Вздор. Ритуал призыва был осуществлён по божественному посланию Абрана. Ваше прибытие также имеет значение.

Если бы это было правдой, Сэйитиро надеялся бы на какую-нибудь комплексную послеоперационную поддержку. Тело Сэйитиро не согласовывалось с воздухом этого мира или его заклинаниями, и изначально все обращались с ним как с паразитом, который просто впрыгнул в призыв по собственной воле. Его соблазняла мысль подать жалобу так называемому богу этого мира, но, видя непоколебимый взгляд Зигвольда, он удержал язык.

— Возможно, вы и не Святая Дева, но это не меняет того факта, что вы ученик, посланный Богом.

— Я не настолько впечатляющ...

— Вздор. Такова воля Божья.

Сэйитиро никогда ещё не принимали так хорошо с тех пор, как он попал в этот мир, но он чувствовал некоторый дискомфорт. Возможно, такова была участь того, на кого взваливают ответственность и от кого все чего-то ждут. Сэйитиро мысленно набросал идею спросить у Юа об этом ощущении, когда в следующий раз увидит её.

После этого у Сэйитиро не осталось сил, чтобы доесть свой обед. Когда он вернулся домой, Павел печально посмотрел на него и нажаловался Арешу, который затем прочитал ему лекцию.

Бумаги были небрежно сложены на столе. Спустя несколько минут Норберт снова взглянул на маленькое зеркальце, прислонённое к тому же столу. То, как сегодня были уложены волосы над его левым ухом, выглядело не совсем правильно, поэтому он продолжал возиться с ними.

— Норберт! Когда закончим, хочешь сходить выпить?

— Да, звучит отлично! Давайте, давайте!

Норберт был сыном графа и родным сыном нынешнего короля, но последний факт, по сути, был тайной, и, в принципе, сотрудникам королевского дворца запрещалось использовать своё социальное положение как оправдание своих действий. Хотя не все соблюдали это правило, Норберт, казалось, следовал ему. Он также был самым молодым в отделе и имел непринуждённый характер, так что все обращались с ним запанибрата.

Человек, который предложил Норберту выпить, был мужчиной на три года старше его из Бухгалтерского отдела. Семья этого мужчины имела собственный дворянский титул, и он хорошо ладил с Норбертом.

— Но у тебя не так уж много прогресса в этом, верно? Ты точно уверен, что сможешь пойти выпить? — спросил старший, глядя на стол Норберта.

Но Норберт улыбался, выглядев совершенно невозмутимым.

— Всё в порядке! Ведь Сэй вернётся только через месяц! У меня ещё куча времени!

Внезапно мягкий голос, который всё же разносился по комнате, произнёс:

— С какого момента я сказал, что это твоя единственная задача?

Немедленно воцарилась тишина... Даже мягкое шуршание занавесок было слышно.

Норберт заставил свою застывшую шею повернуться очень медленно. Затем он увидел именно того мужчину, которого ожидал услышать... помощника директора Бухгалтерского отдела Сэйитиро Кондо, смотрящего на него вечно присутствующим мёртвым рыбьим взглядом.

— С-С-Сэй?! Что ты здесь делаешь?! Разве ты не в командировке в церкви?!

— У меня сегодня выходной.

— Так почему ты здесь?!

— Чтобы посмотреть, не бездельничаешь ли ты.

— Ик! — пискнул Норберт, будто у него выбили дыхание.

Сэйитиро взял документы со стола Норберта и пролистал их.

— Шучу. Я пришёл выполнять свою собственную работу, — сказал Сэйитиро с обычным бесстрастным выражением лица.

Норберт на мгновение испытал облегчение, но затем Сэйитиро продолжил:

— Ну, часть моей работы - знать, чем ты занимаешься на работе.

Кровь снова отхлынула от лица Норберта.

— Н-но господин помощник директора! Сегодня же ваш выходной, верно? Зачем вы пришли сюда? — боязливо спросил Сэйитиро другой мужчина из Бухгалтерского отдела, его начальник.

Но когда Сэйитиро ответил, он выглядел так, будто вопрос только сбил его с толку.

— Зачем, вы спрашиваете? Чтобы работать?

Для Сэйитиро выходной был днём, когда он мог в своём темпе заниматься накопившейся работой.

— Н-но разве в выходной не следует отдыхать?!

— Тогда когда же я буду делать эту накопившуюся работу?

Хотя Сэйитиро старался делегировать свою работу другим как можно больше, у него всё ещё была перегрузка.

Помимо обычных обязанностей, Сэйитиро улучшал бухгалтерские процессы королевства, работал над новой стратегией против миазма, увеличивал количество персонала в Отделе королевской магии и помогал в исследованиях техник призыва. Вдобавок ко всему, он также был в командировке в церкви. Неоспоримо, это было больше работы, чем мог бы выполнить один человек, но практически ничто из этого нельзя было поручить кому-либо другому.

— Можно передать это командующему Индоларку? — спросил Норберт.

— Мне нужно вбить тебе в голову, кто на самом деле твой начальник...

— Ик!

— Но... Я здесь главный... — раздался ещё один голос.

К сожалению, голос Гельмута Сомарии, сорокадвухлетнего директора Бухгалтерского отдела, не достиг ничьих ушей.

— О! Сэй, ты не можешь это есть!

Сэйитиро в итоге выполнял свою работу как обычно, и во время обеденного перерыва он отправился за едой в столовую, смешавшись с остальными сотрудниками Бухгалтерского

отдела. Сэйитиро фыркнул на предупреждение Норберта.

— Я не могу продолжать никогда ничего не есть. Я понемногу вырабатываю толерантность.

Благодаря поддержке Ареша и усердной работе шеф-повара Павла Сэйитиро постепенно улучшал свою толерантность к магикулам. Теперь он мог понемногу есть всё, кроме крайне насыщенных магикулами продуктов.

— Что? Правда?! Ну, сегодня я иду выпить. Хочешь присоединиться, Сэй?

— Ты слышал, что я сказал?

«Понемногу», — сказал Сэйитиро. Если бы он выпил алкоголь, он бы немедленно потерял сознание. Другие гражданские чиновники из Бухгалтерского отдела, сидевшие за их столом, смотрели на Сэйитиро в шоке. Их начальник из другого мира с мёртвыми глазами ничего не делал, кроме работы; он профессионально обогнал их со скоростью света. Только Норберт мог расслабиться в его присутствии. Сэйитиро, конечно, тоже осознавал это, но не возражал. Пока его отношения на работе не мешали работе, всё было в порядке.

— Да, да. Это отстой!

Только Норберт мог сказать такое. Тем не менее, Сэйитиро предположил, что задача Норберта по наблюдению за ним, должно быть, к настоящему моменту завершилась. Как долго Норберт собирался оставаться приклеенным к нему?

— Я хотел спросить про церковь и всё такое, — сказал Норберт.

— Да, я тоже хочу спросить об этом.

— А? Правда, Сэй?

Глаза Норберта широко раскрылись. Сэйитиро кивнул, проглатывая свой жареный цушаш.

Сэйитиро пришёл в королевский дворец сегодня не только для работы, но и чтобы собрать информацию от Норберта. Единственное, что он знал о церкви, - это факты, прочитанные в книгах. Что значила церковь для этого мира - для этого королевства? Что значили люди, работавшие в церкви, для королевской семьи и граждан? Сэйитиро пришёл к осознанию, что слегка трудно выполнять свою работу без такого рода сложной информации.

— Норберт, ты когда-нибудь бывал в церкви?

— Ха-ха-ха! О чём ты говоришь, Сэй?! Конечно, бывал!

Норберт рассмеялся над ним, но этого следовало ожидать в стране с официальной религией, последователями которой были 90 процентов населения.

Норберт объяснил, что все ходили в церковь в шестилетнем возрасте для крещения. Точно так же церемонии совершеннолетия, которые проводились в восемнадцать лет, проходили в церкви. Люди также проводили там сезонные праздники и делали пожертвования; жители Романии были ближе к церкви, чем к королевскому дворцу.

— И в конце концов, я сын виконта - то есть графа.

— Какое отношение имеет быть аристократом?

Норберт объяснил, что для землевладельцев аристократов было естественным поддерживать церкви на своих землях - а для неземлевладельцев аристократов поддерживать церковь или ортодоксальную церковь в королевской столице.

— Понятно.

Теперь, когда Норберт упомянул об этом, Сэйитиро вспомнил, что видел некоторые знакомые аристократические фамилии в журналах посещений, в которые он подглядывал накануне.

— Кроме того, большинство официальных церковных должностей занимают аристократы.

— Что? Правда?

— Ага. Практически единственные, кто может служить в церкви, - это те, кто вырос в богадельне, или люди с большим количеством магической силы. Многие аристократы обладают большим количеством магической силы, так что неизбежно получается именно так.

Люди с большим количеством магической силы нанимались на службу в церковь, потому что использовали эту магическую силу для молитв, ритуалов и защиты священной реликвии. Сэйитиро знал, что это место, где он будет испытывать дискомфорт. Неужели он просто чувствовал воздействие магии от барьера священной реликвии? Без барьера Ареша на нём Сэйитиро, вероятно, потерял бы сознание в первый же день.

Сэйитиро вспомнил людей, работавших в церкви. Некоторые из них, конечно, были грубы, а некоторые - невероятно благовоспитанны. Это была смесь простолюдинов и аристократов. Единственным человеком с официальной должностью, с которым он пока встречался, был священник Зигвольд. Раньше Сэйитиро получал от него сильное аристократическое впечатление, но означало ли это, что он на самом деле был аристократом? Сэйитиро задумался: «Что значит в социальном плане в этом мире для аристократа отдать себя в церковь?»

— Говорят, что сама работа служения Абрану в церкви - дело почётное, но на самом деле для аристократов многие оказываются в церкви либо потому, что у них безумное количество магической силы, либо потому, что они являются проблемой для своих семей, понимаешь?

Понятно...

Если аристократ получал официальную должность в церкви, это было одно, но если нет, то либо была проблема с самим человеком, либо само его существование было проблемой для семьи. Неудивительно, что в церкви аристократы не были чётко идентифицируемы. Обычно не было бы странным, чтобы аристократы были узнаваемы с первого взгляда. Однако Сэйитиро ещё не знал реального положения дел.

Тем не менее, Норберт мог говорить такие вещи, потому что был бесстрашен - или, скорее, потому что у него не было такта - так что, вероятно, это были его откровенные впечатления.

После обеда Сэйитиро вернулся в Бухгалтерский отдел, как обычно, и Норберт с любопытством спросил его:

— Но погоди - как ты можешь приходить в столовую как обычно? Разве не было бы плохо, если бы ты столкнулся с командующим Индоларком?

То, что Норберт задал такой вопрос напрямую, таким беспечным образом, как раз и делало

Норберта Норбертом.

— Ареш никогда не приходит в столовую самостоятельно, так что всё в порядке, — ответил Сэйитиро с лёгкой самодовольной улыбкой на лице.

Ареш приходил в столовую только для того, чтобы помочь с едой Сэйитиро. Как командир Третьего Королевского Ордена, его еду обычно приносили в офис. Норберт посмотрел на него с изумлением и продолжил в том же духе:

— Блин, Сэй, ты, наверное, ужасно боишься, чтобы командующий Индоларк не узнал, да?

Неудивительно, что рабочая нагрузка Норберта на тот день увеличилась.

— Как мило. Гражданские чиновники могут отдыхать, когда им вздумается.

На третий день Сэйитиро в церкви, всего лишь после одного дня отсутствия, всё началось с этой колкой реплики от Селио.

Сэйитиро, возможно, работал в Бухгалтерском отделе без отдыха, но все остальные, работавшие в королевском дворце, почти всегда брали выходные. Естественно, однако, это не касалось производственных отраслей, таких как фермы. Если пойти на рынки, они тоже всегда были открыты для бизнеса. Когда Сэйитиро ранее спрашивал об этом у мальчика, который делал его счёты, Сигмы, тот ответил: «Если мы будем брать выходные, мы будем зарабатывать меньше денег, не так ли?» Церковь, казалось, тоже была открыта круглый год, и даже если граждане приходили помогать, Селио, другие монахи-послушники, монахи и монахини все жили там же, где работали, так что их жизнь и работа были неразрывно связаны. Как и в современной Японии, учёба во время работы на жилой работе делала выходные несколько смазанными. Из разговора с Норбертом накануне Сэйитиро сложилось впечатление, что для дворян было обычной практикой жертвовать церкви, но он не мог не задаться вопросом, как церковь в королевской столице довела себя до такого состояния.

Сэйитиро размышлял об этом с смутным чувством дискомфорта, поэтому дал Селио небрежный ответ.

— Ага.

Повторим - Сэйитиро на самом деле не отдыхал.

— Цк! Вот почему я не выношу гражданских чиновников! Делай что хочешь! — крикнул Селио, топая прочь и изо всех сил стараясь сделать свои шаги громкими, несмотря на худобу своего тела.

Сэйитиро заполучил немного свободного времени.

— Снова ты?

В кабинете в глубине зала собраний появился теперь уже знакомый священник с каштановыми волосами, Зигвольд, стоя спиной к солнцу.

— Всегда приятно, — ответил Сэйитиро.

Зигвольд огляделся, выглядел озадаченным, затем снова посмотрел на Сэйитиро.

— Где же Селио? Наверное, даже не стоит больше спрашивать, да?

Ну, это та же самая ситуация, что и в первый день, так что, вероятно, нет смысла спрашивать.

Сэйитиро ничего не сказал, с лёгкой болезненной миной глядя на мужчину.

— Он трудный ребёнок... — сказал Зигвольд. — Его вера очень глубока, но он слишком откровенен со своими эмоциями.

— Ну, разве это не обычно для мальчиков его возраста?

Учитывая возраст Селио, он, вероятно, был учеником средней школы или около того. И если он с детства воспитывался в замкнутом мире церкви, его ценности могли слегка исказиться.

— Неужели он делает это, чтобы уклониться от своих обязанностей надзора?

Когда фиолетовые глаза Зигвольда сузились, его слегка пониженный голос напомнил Сэйитиро кого-то. Сэйитиро спокойно покачал головой.

— Определённо нет. Кроме того, с самого начала он, кажется, не был ко мне расположен.

На самом деле, Сэйитиро было бы легче работать без присмотра Селио, но он не собирался останавливаться, даже если Селио попытается его отпугнуть. Сэйитиро был настолько уверен, что сможет обвести мальчика вокруг пальца своим красноречием и компетентностью, что ему было всё равно, был ли мальчик там или нет.

— Верно... У него действительно очень сильные чувства по отношению к дворянам и гражданским чиновникам, почти как комплекс неполноценности.

Если церковь знала об этом и всё равно назначила Селио проводником Сэйитиро, они, казалось, испытывали к королевскому дворцу немалую враждебность.

— Некоторые монахи-послушники - дети без родственников, и большинство из них простолюдины, поэтому они чувствуют протест по отношению к любому, кто приезжает из королевского дворца. Я бы хотел найти вам другого проводника, но так как это назначение поступило от епископа, который в настоящее время отсутствует, я не могу просто изменить его самостоятельно.

— Нет, не беспокойтесь об этом.

Сэйитиро, рождённый и выросший простолюдином, понимал, что они чувствуют. Он кивнул, и как раз в этот момент прозвенел обеденный колокол.

Затем, по какой-то причине, Сэйитиро снова оказался в цветнике с Зигвольдом.

— Церковь тоже приготовила бы для вас еду, знаете ли.

Сэйитиро принёс свой обед, и, возможно, следуя его примеру, Зигвольд принёс что-то, напоминающее сэндвич. В цветнике больше никого не было, но он был ухожен и купался в мягком солнечном свете.

— У меня аллергия - есть много вещей, с которыми моё тело не согласуется, поэтому я беру

обед с собой.

— Вещей, с которыми ваше тело не согласуется?

— Да. У меня нет толерантности к магикулам и магической силе - обычным вещам в этом мире - и когда я съедаю слишком много чего-то с большим количеством магикул, это плохо для меня, — кратко объяснил Сэйитиро.

Брови Зигвольда нахмурились с недоумением.

— Если я поглосщу слишком много магикул, меня отравит, — уточнил Сэйитиро.

— Вас... отравит?

— Да. В основном тошнота и головокружение истощают мои физические силы. Между прочим, у меня также нет толерантности к магической силе, поэтому целебная магия - святая магия - оказывает на меня противоположный эффект.

— Противоположный эффект?

— Она улучшит мои раны или настроение, но после этого у меня наступит магическая болезнь и поднимется температура.

— Магическая болезнь настолько сильная, что поднимается температура? Вы же не младенец.

— Да, вот именно. Я, по-видимому, хуже новорождённого.

Ареш говорил Сэйитиро, что если бы ему залечили даже малейшую травму, у него поднялась бы такая высокая температура, что он бы немедленно почувствовал головокружение, и что эта реакция была хуже, чем у новорождённого младенца. Даже Чиро, глава медицинского управления, был удивлён.

— Не могу поверить... Вы, ученик? Но Святая Дева...

— Это потому что Сираиси была официально призвана в этот мир как Святая Дева, верно? Божественная защита или что-то вроде того? Разве не существует нечто подобное?

— Это... Да, конечно... Божественная защита... — сказал Зигвольд, прежде чем замолчать.

Возможно, я допустил ошибку, подумал Сэйитиро, глядя на священника.

Судя по тому, что видел Сэйитиро, Зигвольд был набожным верующим. До сих пор Сэйитиро так часто относились как к прихвостню Святой Девы - или, скорее, как к помехе - но Зигвольд с самого начала обращался с ним вежливо. Этот мужчина был бесценен для Сэйитиро как первый человек, проявивший к нему уважение. Но даже эта вежливость была потому, что он считал Сэйитиро призванным богом, в которого верил. Если же Сэйитиро был человеком без божественной защиты этого мира - человеком, который тяжело заболел, просто дыша его воздухом, - был ли он действительно тем, кого искал этот мир? Сэйитиро недолго думал над ответом - нет.

Сэйитиро был просто обычным человеком, которого втянули в Призыв Святой Девы. Само его существование, несомненно, было еретичным в этом мире. Станет ли этот глубоко религиозный мужчина обращаться с еретиком так же, как обращался с ним прежде? Как священнослужитель, проявит ли он к Сэйитиро милосердие?

Нет - хватит этих самообманчивых надежд.

Сэйитиро собрался с духом и посмотрел на Зигвольда. Каштановые волосы мужчины казались рыжими под мягким солнечным светом.

Ещё раз взглянув на лицо Зигвольда, Сэйитиро заметил, что его выразительный нос хорошо сочетался с тонкими губами. Его лицо было настолько поразительно красивым, что даже казалось слегка холодным, когда он молчал. Его глаза поднялись, встретившись с глазами Сэйитиро.

— Другими словами... вы ученик, которому даровано испытание.

— Что?

Не задумываясь, Сэйитиро скривился, поэтому он вздохнул и постарался как можно лучше восстановить самообладание. Каким бы абсурдным ни было то, что только что сказал Зигвольд, он всё ещё был влиятельным человеком в церкви. Хотя Сэйитиро подумал: «Что он несёт?» - он не мог показать это в своём выражении лица. Он попытался контролировать мышцы лица, но Зигвольд не переставал говорить.

— Божественное усмотрение Бога перенесло вас через миры. Ваша неспособность адаптироваться к этому миру - не что иное, как испытание от Бога. Мы тоже проходим испытания и обучение, чтобы донести волю Бога до масс и служить Богу. Мы также возвышаем себя и приближаем себя к воле Бога.

Выражение лица Зигвольда было серьёзным, и он пристально смотрел на Сэйитиро. Это взаимодействие напомнило Сэйитиро о том, когда у Иста - странноватого помощника директора Отдела королевской магии - включался энтузиастический переключатель. Сэйитиро, вероятно, случайно переключил переключатель Зигвольда. Как современный японец, равнодушный к религии, Сэйитиро не имел ни малейшего представления, какое выражение лица ему следует делать в такое время.

Пока что Сэйитиро мысленно отсортирует речь Зигвольда и усвоит всё, что сможет.

«Божественное усмотрение Бога», «Мы тоже проходим испытания»... Сэйитиро уловил в этих словах уважение и товарищество, а не недоброжелательность. Однако, если Сэйитиро ничего не предпримет, Зигвольд запишет его как «ученика, которому даровано испытание». Сэйитиро только что услышал несколько тревожных слов, вроде «обучение», и если он не будет осторожен, возможно, этот глубоко религиозный священник заставит его пройти обучение как настоящего ученика.

Глядя сейчас на Зигвольда, Сэйитиро почувствовал предчувствие, среди прочего.

— Нет, я просто обычный человек, которого просто затянуло... то есть, который случайно оказался здесь во время Призыва Святой Девы...

— Конечно же нет! Абран никогда не делает ничего, что не имеет смысла.

Сэйитиро считал, что Зигвольд, другие священники и волшебники были теми, кто осуществил Призыв Святой Девы, и что их бог лишь показал им божественное откровение. Однако Зигвольд думал иначе. Он считал, что призыв людей из другого мира - это не сфера, в которую могут ступить люди, это область Бога, поэтому они просто помогали Богу. Следовательно, Призыв Святой Девы был волей Бога, и, как следствие, появление Сэйитиро также было волей

Бога.

— Нет, правда, это было просто случайностью, что я коснулся Сираиси - то есть Святой Девы - когда её призывали. Это была просто случайность...

— Всё, что делает Бог, имеет смысл. Даже вещи, которые кажутся случайными нашим человеческим глазам, есть божественная воля Бога.

Сэйитиро внимательно ещё раз проанализировал слова Зигвольда. Всё, что он мог почувствовать, - это то, что Зигвольд не испытывал к нему неприязни. Он закрыл глаза на две секунды, затем ответил:

— Понятно.

Другими словами, Сэйитиро занял позицию, обычно называемую «смотреть в другую сторону».

— Ого, он снова здесь!

Как обычно, Норберт прибыл на работу за считанные секунды до её начала. И, войдя в Бухгалтерский отдел, его мысли случайно выскользнули из уст. Мужчина, на которого ссылался Норберт, посмотрел на него своими обычными остекленевшими глазами. Затем сузил их.

— Как раз вовремя, Норберт. У меня для тебя задание.

— Нет! Ты шутишь, да?! Ты услышал, что я сказал, и просто придумал это, верно?! Или, точнее, выдумал! Прости!

Уцепившись за плащ Сэйитиро, предмет одежды, указывающий на официальную должность Сэйитиро как государственного служащего, Норберт каким-то образом избежал увеличения своей рабочей нагрузки. Немедленно забыв об опасности, которая только что миновала, он начал болтать с Сэйитиро, который работал на соседнем месте как само собой разумеющееся.

— У тебя снова выходной от проверки в церкви?

— Мой рабочий график такой же, как и здесь.

Поскольку церковь была открыта каждый день в году, были приняты меры, чтобы выходные дни Сэйитиро совпадали с теми, когда он работал в Бухгалтерском отделе. Церковь также была проинформирована о его расписании.

— И ты снова пришёл сюда работать? Тебя больше нечего делать, Сэй?

— Что я делаю в свои выходные - моё личное дело, — ответил Сэйитиро, даже не поднимая глаз от бумаг.

— О? Твоё личное дело? — спросил Норберт, склонив голову набок, но Сэйитиро не ответил.

Однако Норберт не понимал концепции чувства обескураженности или усвоения урока на собственном горьком опыте, поэтому продолжил забрасывать Сэйитиро вопросами как обычно.

— Кстати, Сэй, ты ладишь с людьми из церкви?

То, как он это сказал, звучало так, будто старший родственник спрашивает ребёнка, завёл ли он друзей в школе. Сэйтиро на мгновение упал духом, но затем вспомнил всех в церкви, посмотрел на Норберта и слегка улыбнулся.

— Ты, может, и идиот, но, возможно, хороший подчинённый.

— А?! С чего это?! Я краснею!

Пока Норберт краснел, другие гражданские чиновники в Бухгалтерском отделе думали: «Погоди, он же только что прямо назвал тебя идиотом, но это хорошо?!» Однако Норберт, казалось, был очень доволен, так что, наверное, всё было в порядке.

Сэйтиро ходил в церковь три дня, но Селио всё ещё грубо вспыхивал на него, а другие монахи и монахини избегали его и шептались о нём. Норберт был прав - Сэйтиро мельком видел здесь и там людей, которые, казалось, происходили из дворянских семей, - но все они смотрели на Сэйтиро, человека, пришедшего из другого мира и теперь работающего гражданским чиновником, с крайним отвращением. С другой стороны, Селио и другие, выходцы из простолюдинов, казалось, не любили гражданских чиновников в целом.

И затем, более всего прочего, Сэйтиро приходилось иметь дело со священником Зигвольдом. С того самого первого дня Зигвольд подходил прямо к Сэйтиро всякий раз, когда их взгляды встречались. Но, возможно, точнее было бы сказать, что Сэйтиро неожиданно наткнулся на него, куда бы он ни пошёл (после того как ускользал от Селио). Священника можно было назвать смотрителем церкви, так что тот факт, что он присутствовал, был хорошей вещью - это доказывало, что он участвовал в управлении церковью, - но, к сожалению, этот священник мешал работе Сэйтиро.

И теперь, когда Сэйтиро об этом подумал, никто в Бухгалтерском отделе никогда не мешал его работе, что подтвердило его убеждение в том, что ему повезло с работой. Хотя, технически, в отделе никогда не было никого, кто мог бы ему помешать. Говорят, красоту родного края осознаёшь только после того, как покинешь его, в конце концов. Даже если настоящая родина Сэйтиро была совершенно другим миром...

Итак, Сэйтиро снова провёл свой выходной день, усердно и с энтузиазмом работая.

Однако это была не вся работа Сэйтиро. Ведь он поддерживал исследования заклинания, которое могло отправить его обратно в родной мир. Премьер-министр Камиль даже предпринимал шаги для привлечения исследователей в Отдел королевской магии и предпринимал меры для увеличения количества персонала, но, к сожалению, поскольку это была высококвалифицированная профессия, не удалось найти достаточного количества кандидатов. Поскольку члены Отдела магии выполняли заклинания, Сэйтиро предполагал, что существует своего рода статус, связанный с отделом, но, увидев реальность своими глазами, он понял, что это может быть не так.

— Кондо, помощник директора Бухгалтерского отдела.

Сэйтиро был на самом противоположном конце здания, довольно далеко от Бухгалтерского отдела. Он постучал в дверь лаборатории Отдела королевской магии, но ответа не последовало.

— Прошу прощения, — сказал Сэйтиро, открывая дверь.

Был полдень, но в лаборатории было тускло освещено. Там были большие столы, покрытые и заваленные такими вещами, как книги, ручки и другие неопознаваемые предметы. Один предмет, возможно, был каким-то видом сушёной рыбы. На стене висело что-то, похожее на шкуру животного. Пол тоже был завален - и вещами, и людьми. Сэйитиро старался не наступать на королевских волшебников, закутанных в одеяла, и направился в глубину, где беспорядок был самым сильным. Ему удалось переступить через то, что выглядело как баррикада из книг, а затем позвал свёрток из одеял, который был владельцем этой баррикады.

— Ист. Ист! Это Кондо. Я пришёл за отчётом о прогрессе.

Одеяла зашевелились, и затем из их середины появилась розоволосая голова, растрёпанная от сна.

— Хм? Уже утро?

— Нет, середина дня. Час Воды вечером, если быть точным.

Сонные глаза мужчины были ещё более сонными, чем обычно. Это была не бабочка, выходящая из кокона, - это был Ист, помощник директора Отдела королевской магии. Когда он встал, его голова качалась, будто он не мог удержать её устойчиво.

Помощник директора Отдела королевской магии.

Как следует из названия, он был вторым лицом в отделе магических исследований, который нёс на своих плечах всё королевство - номер два.

Ист имел то же звание, что и Сэйитиро, и они были одного возраста. По сравнению с Сэйитиро, чьи постоянно остекленевшие глаза и тёмные круги создавали впечатление, что он истощён, Ист, казавшийся смутно рассеянным и детским, совсем не выглядел ровесником Сэйитиро.

Более того, номер один в Отделе королевской магии - директор - был женщиной, который получил эту должность благодаря своему аристократическому статусу. Так что на самом деле главным волшебником в отделе был детсколицый Ист, мужчина с отпечатками одеяла на щеке и следами слюны на правой щеке.

В этом мире, где магия была нормой и актуальна в повседневной жизни людей, Отдел королевской магии был звездой среди государственных учреждений.

Сэйитиро был удивлён в первый раз, когда посетил Отдел магии, напоминающий свалку. Но он также почувствовал смутное чувство ностальгии. Когда Сэйитиро жил в Японии, он работал в IT-компании. Эта лаборатория очень близко напоминала кладбище системных инженеров перед сроком сдачи проекта. По этой причине Сэйитиро регулярно посещал эту комнату, к которой никто, кроме членов Отдела магии, не хотел приближаться.

— О, Кондо... Давно не виделись.

— Всего шесть дней прошло. В любом случае, я хотел бы получить отчёт о прогрессе, пожалуйста.

Ист действительно был величайшим волшебником в королевстве, но поскольку он вкладывал всю силу своего мозга в магические исследования, в нём не оставалось многого кроме этого. Кстати, поскольку Ист имел тенденцию отбрасывать все формальности и паузы для дыхания всякий раз, когда возбуждался, Сэйитиро опередил события и уже сказал Исту, что тому не

нужно быть формальным с ним, потому что они одного возраста.

Сэйитиро поручил Исту исследовать перемещающее заклинание, чтобы вернуть пришельцев в их родной мир, но как тот, кто управляет бюджетами, Сэйитиро нуждался в регулярных отчётах о прогрессе. Сэйитиро использовал их как основу для распределения бюджетов и даже для того, чтобы замолвить словечко о кадровом вопросе. Тем, кому приходилось представлять отчёты, однако, был Ист.

Наверное, было бы лучше, если бы с ними справлялся другой волшебник, но у Отдела магии была другая работа, и они не могли посвящать всё время исследованиям, о которых просил Сэйитиро - заклинанию, чтобы отправить его домой. Кроме того, все волшебники были в некоторой степени похожи на Иста. Поэтому, когда Ист пожаловался, что представить письменный отчёт о прогрессе будет невозможно, Сэйитиро подумал: «Бьюсь об заклад, да». Но Сэйитиро должен был быть в курсе так или иначе. Он подумал о том, чтобы разместить кого-то постоянно в Отделе магии для отчётов, но, учитывая, что магия - это специализированная профессия, средний человек, вероятно, не мог понять, что делают волшебники, просто наблюдая за ними. Пока Сэйитиро ломал голову над этой дилеммой, Ист предложил:

— Почему бы мне не говорить, а ты записываешь то, что я говорю?

Вот почему Сэйитиро регулярно слушал и резюмировал устные отчёты Иста, которые часто блуждали и иногда неслись шумно. На небольшом расстоянии, из груд мусора - или, вернее, отсюда и там по лаборатории - другие волшебники наблюдали.

— Пришелец из другого мира потрясающий...

— Даже нам иногда трудно понять, что говорит Ист...

— Там есть технические термины и всё такое, но Ист также часто уходит в сторону и странно говорит...

— А пришелец слушает его, резюмирует в голове и делает записи, одновременно используя тот странный инструмент типа «ах-счёты».

— Все пришельцы из другого мира такие?

— Другой мир, должно быть, страшный...

— Наверное, но я думаю, что этот помощник директора по бухгалтерии просто странный парень... Вроде Иста...

— О! — хором сказали они все.

Несмотря на болтовню волшебников, которые по какой-то причине пришли к глубокому пониманию чего-то, ни перо Сэйитиро, ни скорострельная речь Иста не останавливались довольно долгое время.

— Понятно. Я понимаю. Само собой разумеется, что вам нужно больше людей, но вам также нужны средства для покупки инструментов, необходимых для исследований, верно?

Значит, им не хватало людей и вещей.

— А? Ты купишь мне их? Ура!

— Я ещё не сказал, что куплю их. Пока что я собираюсь взять это домой и переделать свои предварительные расчёты.

— Когда? Когда ты купишь их? Завтра?

— Я сказал, ещё не сказал, что куплю. Завтра я иду в церковь, поэтому не смогу прийти сюда.

— В церковь? Кондо, ты идёшь в церковь? Тогда принеси мне ту вещь. Священную реликвию.

— Это очевидно невозможно.

Селио говорил, что вокруг священной реликвии есть барьеры, так что просто войти в комнату, где она хранится, вероятно, подвергло бы жизнь Сэйитиро опасности.

После их разговора Сэйитиро проверил несколько вещей, небрежно попрощался с Истом, который снова погрузился в свои исследования, немного поговорил с другими волшебниками, затем покинул лабораторию. Сэйитиро поручил Исту заклинание, чтобы отправить его домой, но Отдел магии также участвовал в мониторинге барьера миазма в Демоническом лесу.

Если они будут спать на полу, у них начнут болеть тела, и они будут получать некачественный сон, что снизит их эффективность... Может, мне следует сделать для них комнату для сна или что-то в этом роде.

Сэйитиро отложил свои собственные дела в сторону, прогуливаясь по замку и размышляя о том, как волшебники Отдела королевской магии могли бы наиболее эффективно продвигать свои исследования. Даже если у Сэйитиро был выходной, он не мог просто бродить по королевскому дворцу в повседневной одежде. В своей обычной форме гражданского чиновника и коротком одноплечем плаще, указывающем на его управленческую должность, он выглядел как дома в замке - если не считать его безжизненных, остекленевших глаз.

Затем он увидел девушку, бегущую к нему, выглядящую так, как всегда, - ни в форме гражданского чиновника, ни в форме камердинера, ни даже в платье.

— Кондо!

Она была единственной, кто называл Сэйитиро по имени с правильным произношением - та, кто втянул Сэйитиро в этот мир, и та, кто спасёт его - Юа Сираиси, Святая Дева. Она была старшеклассницей, жившей в современной Японии, ни в чём не нуждаясь, но затем её внезапно призвали сюда как Святую Деву, которая должна очистить миазм этого мира.

Когда Юа впервые прибыла, все тепло приветствовали её, и как Святая Дева она жила в королевском дворце, проводя время в окружении рыцарей и горничных, беззаботно. Однако, испытав путешествие очистки, Юа осознала опасности этого мира и рискованность собственного положения и попросила вернуться в свой родной мир после выполнения своей миссии.

— Давненько не виделись, правда?

В то же время, хотя раньше она никогда особо не интересовалась Сэйитиро, теперь она, казалось, полагалась на него как на единственного другого человека, который был из её родного мира, - и как на средство вернуться домой.

Однако...

— Да. Я тоже давно не видел вас, принц Юлиус.

— Хмф. Я даже не хочу видеть твоё лицо.

Юлиус, первый принц Романского королевства, подошёл сзади от Юа и ответил на вежливость Сэйитиро презрением. Бывшие прихлебатели Юа не одобряли взаимодействия Сэйитиро и Юа, но они были грубы только по отношению к Сэйитиро, что делало их ещё более раздражающими.

Сэйитиро продвигался со своим планом создания заклинания, чтобы отправить их обратно домой в Японию по эгоистичным причинам, поэтому он хотел, чтобы Юа снова перестала общаться с ним. К сожалению, Юа стала слегка недоверчивой к людям и хотела дистанцироваться от тех, кто раньше баловал её. С её точки зрения, Сэйитиро, мужчина из её родной страны, был единственным человеком, которому она могла полностью доверять. Юа была шестнадцатилетней девочкой в другом мире, чувствующей себя неуверенно, поэтому очевидно, что Сэйитиро не мог прямо отказать ей. Благодаря наказанию, которое понесли рыцари, избившие его ранее, вместе с бдительным оком Ареша, другие люди не приставали к Сэйитиро. Однако эта защита не распространялась на принца, стоящего перед ним сейчас. В результате Сэйитиро приходилось одновременно принимать улыбки Святой Девы и взгляды с язвительными замечаниями принца.

Но даже хотя Юа стала несколько более осторожной, она не замечала отношения Юлиуса и продолжала разговаривать.

— Я ходила в Бухгалтерский отдел навестить тебя на днях, но сказали, что тебя не будет какое-то время, ты в другой рабочей командировке?

— Да, я сейчас в командировке в другом месте. Сегодня мой выходной, поэтому я пришёл сюда, — ответил Сэйитиро, желая, чтобы она перестала приходить посреди работы без какого-либо предварительного предупреждения.

— Выходной? И ты пришёл на своё рабочее место в форме?

Она задала вопрос, как будто это было странно, но Сэйитиро не понимал, что в этом такого странного, поэтому он кивнул с неизменным выражением лица, как будто это было нормальным делом. Естественно, однако, в такой ситуации правильной была реакция Юа.

— А? Понятно... Звучит... тяжело? Но если ты можешь приходить и сюда, значит, ты в командировке поблизости, верно?

— Да. В церкви королевской столицы.

— Что?! В церкви королевской столицы?! Я тоже туда хочу!

— А? А, точно...

Слова Юа всколыхнули его память. Юа в настоящее время жила в королевском дворце, при этом ездила в церковь, чтобы помогать с очисткой и целебной магией. После первой поездки по очистке Юа захотела покинуть королевский дворец, опасаясь людей там, которые призвали её и приветствовали. Но женщине из другого мира было бы трудно жить самостоятельно, и было бы катастрофой, если бы с ней что-то случилось. Сэйитиро вмешался, чтобы помочь

уговорить её остаться во дворце, и теперь она жила в королевском дворце, посещая церковь днём, чтобы расширить кругозор. И была только одна церковь возле королевского дворца, достойная принять Святую Деву.

— Тебе нравятся твои занятия в церкви?

— Да! Я так счастлива, что есть так много вещей, которые я могу делать, например, очищать больных, которые приходят молиться, и исцелять раненых! И все так добры ко мне.

Юа говорила энергично, как будто чувствовала, что её работа в церкви была более ценной, чем время, когда она была погружена в учёбу в королевском дворце. Возможно, она всегда была более склонна к практическому применению, чем к книжному обучению. Её реакция озадачила Сэйитиро, и в его мысленном взоре всплыли лица членов церкви, но затем он вспомнил, что люди в церкви, вероятно, были добры к Святой Деве.

— Особенно Селио... Он монах-послушник, который показал мне всю церковь. Он такой красивый мальчик! И такой хороший ребёнок! Он так много мне объясняет!

— А?

— Но я хожу в церковь почти каждый день и никогда не видела тебя там! Разве это не странно?

— Ну, внутри церкви большое, верно? Я в основном занимаюсь канцелярской работой, поэтому редко бываю рядом с часовней.

— О, понятно. Кстати, богадельня...

— Юа, ты Святая Дева, так что тебе следует просто сосредоточиться на очистке, вместо того чтобы работать.

Как раз когда Юа собиралась что-то сказать, наследник самого могущественного человека в королевстве, пренебрежённый в течение всего разговора, прервал её.

— Юлиус... Я столько раз говорила тебе, я хочу сделать всё, что могу, чтобы помочь.

— Я говорил тебе, ты Святая Дева, поэтому тебе следует заниматься только очистк...

— А я говорила тебе, что не хочу этого! — сказала Юа слегка повышенным голосом, перебив Юлиуса.

Затем, удивлённая собственной реакцией, она извинилась, сделала реверанс и ушла довольно быстро. Несколько человек последовали за ней из укрытия, так что, казалось, ей не нужно было беспокоиться о страже.

Что ж...

Ведя себя так, будто он ничего не видел и не слышал, Сэйитиро поклонился и быстро повернулся, чтобы уйти, но...

— Пройдём со мной на минутку.

Сэйитиро был остановлен грозной командой принца. Сбежать не было никакой возможности.

— Почему?! Почему Юа начала отказывать мне?!

Сэйитиро насильно привели в личные покои принца. Комната была заполнена роскошной, но удивительно изысканной и сдержанной мебелью. Горничная заварила чай и разложила сладости, но Сэйитиро, конечно, не мог их есть.

Там также был рыцарь перед дверью в доспехах с зелёным орнаментом - член Второго Королевского Ордена, который охранял очень важных персон, - так что, казалось, маловероятно, что Сэйитиро сможет уйти. Он даже не пытался скрыть свой вздох, устраиваясь поудобнее в кресле.

— Почему Юа полагается на такого хилого мужчину без сил, как ты, а не на меня? Ответь мне, Кондо!

Возможно, потому что принц Юлиус слышал, как Юа называла его «Кондо» больше, чем кто-либо другой, он обращался к пришельцу с правильным произношением его имени - и с большой дозой утешения. Но даже не спрашивая, Юлиус, вероятно, мог бы догадаться, если бы подумал обо всём, что произошло до этого момента, так что же именно он хотел, чтобы Сэйитиро сказал?

Юа выполнит очистку как Святая Дева, но когда это будет закончено, она захочет вернуться в свой родной мир.

Королевство хотело, чтобы она осталась даже после того, как закончит очистку как Святая Дева.

Юа хотела дистанцироваться от тех, кто в королевском дворце баловал её и утаивал от неё неудобную информацию.

Королевство хотело сохранить Святую Деву в королевском дворце и использовать её дипломатически и политически как символ королевства.

Как ни крути, примирить эти желания было невозможно.

В частности, королевству нужен был потомок Святой Девы, чтобы они могли получить божественное откровение для следующей Святой Девы. Хотя Юа, вероятно, ещё не осознала, что принц хочет создать с ней семью, она, казалось, рационализировала, что он пытается сблизиться с ней, потому что она кто-то из другого мира. Даже если бы она осознала его истинные намерения, она была из современного японского поколения, в котором распространилось гендерное равенство, поэтому она, вероятно, почувствовала бы крайнее негодование по этому поводу.

Как Сэйитиро мог объяснить это принцу, не создавая волн?

Более того, рассудил Сэйитиро, другие взрослые вокруг пары не питали сильного обожания к Святой Деве, как принц, и они, вероятно, признали чувства принца, так что именно они должны были мягко сообщить ему эту новость. Сэйитиро снова огляделся, но ни один из рыцарей или горничных не встретился с ним взглядом. Они взваливали это на него.

— Возможно, Ваше Высочество и Сираиси - то есть Святая Дева - сталкиваются, потому что у вас двоих разные ценности.

— Ценности? Но Юа происходит из знатной семьи, так что они, наверное, не так уж и отличаются.

Семья Юа, вероятно, была богатой, но знати в Японии не существовало. В любом случае, она пришла из другого мира.

Он шутит, да? Он даже этого не понимает? Мне нужно объяснять вещи с такого базового уровня? И все всё ещё избегают моего взгляда...

— Нет, знати не существует в стране, из которой мы пришли. Она существовала ранее, но давно упразднена.

— Правда? Но даже так, Юа - Святая Дева! Это только правильно, чтобы Святую Деву принимали гостеприимно. В последнее время, однако, Юа ведёт себя так, будто ей это неудобно.

Возможно, это потому что она не хочет быть должной кому-либо, но, вероятно, она просто не хочет, чтобы кто-либо посвящал себя ей, подумал Сэйитиро, выбирая безобидные, нейтральные слова:

— Она, наверное, просто скромничает...

Юлиус продолжал жаловаться Сэйитиро на то, что Юа не уделяет ему внимания, а Сэйитиро продолжал применять навык, характерный для японских служащих, - искусно уклоняться.

Как первый принц королевства, у самого Юлиуса было очень мало свободного времени, так что через полчаса он наконец велел Сэйитиро уходить и отпустил его. Но как только Сэйитиро подумал, что наконец свободен, он открыл дверь и увидел мужчину с грозными чертами лица и зелёным плащом, стоящего у него на пути.

Пожалуйста, просто дайте мне работать.

Выходной день Сэйитиро, казалось, ещё не закончился.

В Романском королевстве было три Королевских Ордена рыцарей.

Первый Королевский Орден был организацией, защищавшей страну. Они в основном обеспечивали оборону в пределах границ.

Второй Королевский Орден охранял ключевых фигур королевства - королевскую семью и дворян.

Третий Королевский Орден во главе с Арешем защищал королевство от магических зверей и захватчиков извне королевства.

Каждому Королевскому Ордену был присвоен свой цвет: Первый Королевский Орден был облачён в красное, Второй Королевский Орден в зелёное, а Третий Королевский Орден в чёрное. Кстати, Отдел королевской магии носил фиолетовый, Юридический отдел — синий, а Бухгалтерский отдел — приглушённый коричневый.

Мужчина в зелёном плаще, который явно поджидал Сэйитиро, был командиром Второго Королевского Ордена. И Сэйитиро, которого ранее сильно беспокоили проступки, организованные подчинённым этого мужчины, уже знал, кто он такой. Поэтому Сэйитиро надеялся, что командир простит лёгкую складку, образовавшуюся между его бровями.

Хотя внутри Сэйитиро чувствовал себя обиженным, он сделал соответствующий жест поклона.

— Командир Маковска. Давно не виделись.

Радим Маковска ответил на вежливость Сэйитиро лёгким кивком и затем спросил:

— Можно вас на слово?

План Сэйитиро на день состоял в том, чтобы поработать в Бухгалтерском отделе утром, а затем провести некоторые исследования в Королевской библиотеке днём. Юлиус уже вызвал огромную задержку в этом плане, поэтому он надеялся, что Радим сможет пойти ему навстречу.

— Мне очень жаль, но у меня есть неотложные дела...

— Я ненадолго.

Если у меня нет права отказаться, даже не спрашивайте.

Радим привёл Сэйитиро в приёмную у Рыцарского поста. Сэйитиро не мог не оглядываться беспокойно по пути туда, и грозные брови Радима нахмурились с беспокойством.

— Вам не нужно беспокоиться. Ни один рыцарь не поднимет на вас руку.

Ранее Сэйитиро был избит членами Второго и Третьего Королевских Орденов, которые называли его прихвостнем Святой Девы и предупреждали, чтобы он перестал вмешиваться в дела королевства. Радим предположил, поэтому, что было лишь неизбежно, что Сэйитиро будет чувствовать себя нервно рядом с рыцарями. Однако у Сэйитиро были гораздо более важные заботы. Это был Рыцарский пост - место, где Ареш, командир Третьего Королевского Ордена, очень вероятно, мог находиться. После того как Сэйитиро избили те рыцари, Ареш залечил его раны, Сэйитиро получил довольно много денег в качестве компенсации ущерба, а Второй и Третий Королевские Ордены остались должны ему услугу. Всё это сделало составление бюджета и его другие задачи гораздо более простыми для выполнения. Сэйитиро уже пережил тот инцидент. Что более важно, нынешнее беспокойство Сэйитиро заключалось в том, поймают ли его Ареш работающим в свой выходной. Ареш всегда говорил Сэйитиро отдыхать. Что придётся претерпеть Сэйитиро, если Ареш узнает, что он приходит на работу в свои выходные? Если Сэйитиро не будет осторожен, его могут ограничить домом.

Но даже страшнее того... Ареш может заставить Сэйитиро взять настоящий выходной от работы.

— Так что... мы могли бы сделать этот разговор как можно короче?

— Верно... Извините.

Радим, всё ещё предполагая, что Сэйитиро не нравится место из-за присутствия рыцарей, выглядел извиняющимся, предлагая Сэйитиро сесть и занимая место напротив.

— Я хотел поговорить о Его Высочестве Юлиусе.

Снова что-то?

Сэйитиро чуть не нахмурился на это, но затем вспомнил, что работа Второго Королевского Ордена в основном заключалась в защите важных персон. Почти вся их работа была связана с королевской семьёй. Хорошо, что командир так увлечён своими обязанностями.

— Не могли бы вы как-то выступить посредником между Его Высочеством и Святой Девой?

— Я иду домой.

— А?

Возвращаясь на Рыцарский пост, вице-командир Третьего Королевского Ордена Оржеф Рода остановился, когда заметил плащ цвета, который он очень редко видел.

— Это был...

Коричневый плащ означал члена Бухгалтерского отдела. Бухгалтерский отдел находился в дальнем конце королевского дворца, и его члены не должны были иметь никаких дел возле такого тренировочного центра. Плюс тот факт, что мужчина вообще носил плащ, означал, что он занимал управленческую должность. И говоря о менеджерах Бухгалтерского отдела, он слышал слухи, что Ареш, командир Третьего Королевского Ордена и его собственный кузен, конфисковал пришельца из другого мира.

— Думаю, его звали... Кон... Кон...оу?

— С Сэйитиро что-то не так? — раздался голос сзади без предупреждения.

Даже будучи рыцарем, Оржеф был так напуган, что подумал, что его сердце выпрыгнет изо рта. Он обернулся и увидел, как и ожидал, знакомое красивое лицо, которое представлял себе ранее.

— А-Ареш... Не пугай меня...

Несмотря на укоризненный взгляд Оржефа, Ареш повторил, выглядев невозмутимым, как всегда.

— Ты сам себя напугал. Так что с Сэйитиро?

— С Сэйитиро?

Оржеф наклонил голову от незнакомого имени, но когда Ареш напомнил: «Ты только что назвал его имя», - Оржеф осознал, что это было личное имя пришельца.

— О, только что я...

Но когда Оржеф начал говорить, он вдруг что-то вспомнил. Ареш всегда был умелым и невероятным во всём, поэтому никогда ничем не интересовался. Однако в последнее время он делал много удивительных вещей, и все они были связаны с тем пришельцем.

Все мечтали о должности командира Третьего Королевского Ордена, но Ареш всегда выполнял её обязанности, как будто это было обузой - как будто честь была навязана ему. Даже с таким отношением, однако, он был сильнее и талантливее всех остальных, и, происходя из хорошей семьи и будучи к тому же красивым, никто не мог жаловаться. На самом деле, Ареш даже приобрёл больше сочувствующих с тех пор, как занял эту должность. Однако по какой-то причине он недавно начал следить за движениями своих подчинённых и добровольно выполнять административную работу без какого-либо сопротивления. И, судя по тому, что слышал Оржеф, казалось, что Ареш - да, тот самый Ареш - даже влюбился в кого-то. По-видимому, именно поэтому он начал так усердно работать на своей работе. Оржеф был уверен,

что никогда не забудет волнение, которое испытал, когда Ареш впервые намекнул об этом.

Тот Ареш, который был так равнодушен к другим, будто оставил свою способность к эмоциям в утробе матери... Оржеф не мог поверить, что Ареш способен испытывать особые чувства к другому человеку. Или что он придёт к Оржефу за советом по этому поводу! Оржеф подавил своё бесконечное любопытство рыцарским духом и терпеливо выслушал историю Ареша.

Хотя Ареш рассказывал свою историю очень деловым тоном, детали были настолько горько-сладкими, что Оржеф почти инстинктивно корчился от агонии и вспоминал воспоминания из собственного детства.

Другими словами...

Тот мотиватор для Ареша был достоин называться его первой любовью.

Ареш был озадачен эмоциями впервые, и Оржеф был взволнован, слушая его разговор об этом. Оржеф избегал спрашивать о другой стороне, насколько мог, предполагая, что Ареш перестанет приходить к нему за советом, если будет слишком навязчиво вмешиваться. Оржеф, однако, расследовал людей, с которыми Ареш обычно общался. Очевидно, он хотел знать, кто был этой другой личностью. Однако, к сожалению, он не нашёл никого из контактов Ареша, кто подходил бы под описание. Кроме пришельца.

Поведение Ареша по отношению к пришельцу далеко выходило за рамки любых нормальных стандартов сверхопеки. Когда Ареш был рядом с пришельцем, он всегда ставил другого мужчину на первое место независимо от ситуации и постоянно беспокоился о нём. В довершение всего, Ареш покинул семейный дом, увёз пришельца и начал жить с ним. Как только Оржеф услышал об этом, его убеждённость укрепилась...

Тот, кто был на принимающей стороне «этого» Ареша, был тем пришельцем.

Если бы Ареш не пришёл к нему за советом, Оржеф, возможно, никогда бы ничего не заметил. На самом деле, было много тех, кто видел двоих мужчин вместе и просто думал: «Командующий Индоларк, оказывается, хорошо заботится о других!» Эти люди думали, что между Арешем и чудаковатым трудоголиком ничего больше не было.

Но когда Оржеф попытался взглянуть на их отношения через эту платоническую призму, Ареш казался чрезмерно собственническим по отношению к пришельцу. И командующий Радим только что привёл того же пришельца в приёмную... Что произойдёт, если Оржеф расскажет Арешу об этом? Ответ был ясен как день. Частично потому что они были в середине работы, но в основном потому что он не мог представить ничего хуже, чем командиры Королевских Орденов, дерущиеся друг с другом, Оржеф решил сделать вид, что ничего не знает.

— Ну, я слышал о следующей экспедиции и думал, приедет ли он.

— В прошлый раз его заставило начальство провести предварительное расследование для плана запечатывания миазма, но он настолько слаб, что ему вообще не следовало ехать в Демонический лес. Я никогда не позволю ему снова поехать туда.

Есть ли у Ареша право решать это? — задумался Оржеф, внешне кивая в знак согласия. В любом случае, он считал, что, вероятно, благоразумно как можно быстрее убраться из этой области.

— Кстати, мы получили документы об экспедиции. Они в офисе. Не мог бы ты просмотреть их?

— Конечно.

Ареш кивнул и сделал несколько шагов вперёд, но затем остановился и оглянулся. Оржеф стоял наготове, гадая, не почувял ли Ареш что-то. Затем Ареш - мужчина в муках своей первой любви - посмотрел на Оржефа с серьёзным выражением и сказал:

— Только я могу называть Сэйитиро «Сэйитиро». Его фамилия - Кондо. Если собираешься обращаться к нему, используй её.

Оржеф согласился, чувствуя, словно глотает песок.

Тем временем Сэйитиро прибыл домой и был встречен их горничной Милан. Как только он добрался до своей комнаты, он вздохнул. Его дневные планы были разрушены благодаря жалобам Юлиуса и попытке Радима завербовать его для успеха любви принца.

Сегодняшний день был просто неудачным...

Сэйитиро понимал желание королевства иметь потомка Святой Девы, чтобы они могли получить божественное откровение для следующей Святой Девы, но если политика «барьера миазма», придуманная Сэйитиро, пойдёт хорошо, им даже не понадобится другая Святая Дева. Они всё ещё не знали, что будет дальше и когда можно ожидать чего-то. Он понимал их желание иметь запасной план. И хотя принц казался довольно оторванным от реальности, у него, похоже, действительно была влюблённость в Юа. Если бы это было взаимно, им нужно было бы обсудить её планы вернуться домой, но прямо сейчас Юа хотела держаться подальше от Юлиуса. Юлиус, не понимая этого, продолжал пытаться сблизиться с ней, отталкивая её ещё больше в порочном круге. В конце концов, если бы кто-то сказал старшекласснице из его родного мира: «Мне нужен твой ребёнок как запасной план, так что стань моей женой», Сэйитиро знал, что его срубили бы одним словом: «Мерзко».

— Вы выглядите немного уставшим, — заметила Милан, развешивая плащ Сэйитиро.

Сэйитиро настаивал, что хочет делать как можно больше своих дел самостоятельно, но Милан возражала, говоря: «Ведь это моя работа», и в итоге она присматривала за Сэйитиро. Она очень рано поняла, что Сэйитиро невероятно легко уступает слову «работа».

— Нет, я... Ну, наверное, да.

Сэйитиро был во много раз более уставшим, чем его обычная работа.

Покачивая головой, он переключил свои мысли в рабочий режим. У него всё шло неплохо со сбором данных в церкви. Они явно рассматривали Сэйитиро как врага, но их безопасность была слабой, поэтому у него не было трудностей в этом отношении. Если отбросить небрежную безопасность, Сэйитиро был аудитором, официально назначенным туда королевством, поэтому они должны были предоставлять ему данные. Более того, епископ и управляющий бухгалтерией оба были в другом городе в командировке, но скоро вернуться, поэтому Сэйитиро хотел собрать все материалы до этого. Проблема была в том, что недостаток знаний Сэйитиро о политической ситуации в отношении церкви и знати, казалось, тормозил его прогресс.

Как член Бухгалтерского отдела, Сэйитиро всегда хотел следовать цифрам, но с этим заданием, казалось, это было невозможно. Щупальца знати пролезали в каждую щель королевства. Норберт сказал, что все влиятельные люди в церкви - дворяне, и что хотя отправка в церковь публично была честью, не все хотели туда идти.

Когда Сэйитиро думал о влиятельных людях в церкви, первым, кто приходил на ум, был определённый священник, который не очень-то его слушал.

Священник явно вёл и держал себя аристократично, поэтому разговор Сэйитиро с Норбертом не вызвал у него никаких подозрений. На самом деле, Сэйитиро с самого начала подозревал, что он аристократ. Священник, казалось, был уверен в своей работе и был глубоко набожным верующим.

Но среди монахов-послушников, которым священник отдавал приказы, Сэйитиро мельком видел невероятно высокомерных персонажей. Они, вероятно, тоже происходили из дворянских семей. Если они выражали собственное недовольство пребыванием в церкви, Сэйитиро мог понять их отношение.

Для Сэйитиро работа была работой, поэтому, как бы ему ни не нравилась задача, если бы ему велели её выполнить, у него не было бы другого выбора. Поэтому, хотя он был неспособен понять корень их проблемы, он мог понять, как всё дошло до такого.

Теперь, когда Сэйитиро об этом подумал, он задался вопросом, были ли дворяне, присоединившиеся к церкви, полностью отрезаны от своих семей. Он не помнил, чтобы Зигвольд называл свою фамилию.

Милан приближалась к нему со сменой одежды, поэтому он задал ей этот вопрос. Она служила семье маркиза долгое время, поэтому знала о аристократии гораздо больше, чем Сэйитиро.

— Бывает по-разному. Пока вы принадлежите церкви, вы не можете получать покровительство какого-либо одного дома, но некоторые люди действительно получают поддержку от родителей. И некоторых детей из очень уважаемых семей на время доверяют церкви для обучения этикету, так что они не полностью отрезаны от своих семей.

Теперь, когда Милан упомянула об этом, Сэйитиро вспомнил, что видел несколько невероятно роскошных комнат, когда исследовал церковь. Они, должно быть, были для аристократических детей, за которыми они присматривали.

Столько всего Сэйитиро ещё не знал. Он думал, что, вероятно, лучше бы ему кое-что проверить с Камилем, но Камиль был премьер-министром. Он был буквально самым занятым человеком в королевстве. Хотя Камиль мог вызвать Сэйитиро в одно мгновение, даже если бы Сэйитиро запросил встречу, он не был уверен, когда она состоится.

— Прошу прощения.

Дворецкий дома, Вальтом, постучал и вошёл как раз, когда Милан уходила.

— Ареш вернулся. Будьте так добры, встретьте его? — спросил Вальтом с идеальным поклоном.

Сэйитиро посмотрел на часы. Был ещё час Ветра (около пяти вечера). Ареш пришёл домой невероятно рано.

Повезло...

Если бы Сэйитиро задержался в королевском дворце подольше, он бы вернулся домой позже Ареша, и Ареш увидел бы Сэйитиро в официальной форме.

Хотя кровь Сэйитиро похолодела при этой мысли, он вышел поприветствовать мужчину.

Вальтом служил Арешу с детства, и хотя он был дворецким, он также был как родитель для Ареша, или его верным союзником, и единственным, кто мог его упрекнуть.

То, что Вальтом просил Сэйитиро пойти увидеть Ареша, означало, что он должен был это сделать, но Сэйитиро пока закрывал на это глаза. Он однажды хотел спросить слуг дома, что они думают о нём по отношению к Арешу, но не смог собраться с духом, чтобы сделать это.

— Добро пожаловать домой, Ареш.

Когда Сэйитиро поприветствовал его из просторного холла, который выглядел так, будто принадлежал слегка элитному отелю, а не дому, глаза Ареша на мгновение расширились, прежде чем он нахмурился.

— Что ты замышляешь?

— Почему нападки на мой характер?

Ареш передал свой плащ и сумку Милан и приблизился к Сэйитиро, выглядев ещё более подозрительным.

— Я просто приветствую хозяина дома. Кем ты меня считаешь?

— Чрезмерным трудоголиком.

Вот благодарность за то, что вышел его встретить... Я просто перестану это делать с этого момента, подумал Сэйитиро, но затем Ареш начал тереть висок Сэйитиро своей стройной рукой. Его слова и действия были несовместимы, но в целом он, казалось, был доволен.

Однако Сэйитиро, рождённый и выросший в Японии, стране скромности, равнодушно отстранился от прикосновения Ареша.

Складка между бровями Ареша углубилась, но он не мог сделать большего перед Милан и Вальтомом. Делая вид, что не замечает, Сэйитиро попытался покинуть комнату, но затем Ареш направил свой звучный голос в сторону удаляющейся фигуры Сэйитиро.

— У меня есть материалы для следующей экспедиции. Хочешь посмотреть?

— Да, хочу! — немедленно вскрикнул Сэйитиро и счастливо последовал за Арешем в его комнату. — Мы планируем завершить очистку во время этой экспедиции, поэтому я предложил взять с собой волшебника для барьера, а также архитектора и ждуть в соседней деревне, но это не было принято, да? — вслух спросил Сэйитиро.

Это было досадно, потому что это снизило бы общую стоимость экспедиций.

— Мы планируем завершить очистку, но это не гарантировано. Нам придётся провести некоторые проверки впоследствии, и поскольку и так не хватает волшебников, они, вероятно, не смогли бы собрать достаточное количество волшебников одновременно, чтобы наложить барьер, — объяснил Ареш.

— Так что экспедиция для барьера будет перенесена?

Сэйитиро пересмотрел бюджет Отдела королевской магии и смог увеличить его, но они не смогли нанять больше персонала. Это было довольно сложно, поскольку не каждый мог стать волшебником.

— Чтобы занять должность в Отделе королевской магии, нужен определённый уровень магической силы, верно? Неужели действительно так мало людей, которые могут соответствовать этим стандартам? — спросил Сэйитиро.

Он предполагал, что, поскольку это мир, где магия обычна, каждый может использовать магию, но, казалось, это сильно варьировалось от человека к человеку.

— В дополнение, если вы собираетесь работать в Демоническом лесу, вам также нужна высокая толерантность к магикулам.

И магическая сила, и толерантность к магикулам сильно различались в зависимости от индивида, так что люди, обладавшие и тем и другим, были подобны супергероям. Вот почему рыцари Третьего Королевского Ордена были так почитаемы и почему они могли разгуливать по королевскому дворцу, словно они им владели.

— Члены Третьего Королевского Ордена обладают внутренней силой, физически сильны и превосходно контролируют магию. Даже если у вас есть магическая сила, она бесполезна, если вы не можете её контролировать, — добавил Ареш.

— То есть она может выйти из-под контроля или что-то в этом роде? — спросил Сэйитиро, вспомнив фильмы и мультфильмы, которые он видел в детстве, где персонажи теряли контроль над своими сверхспособностями.

Ареш кивнул.

— Верно. Вот почему почти всех детей с такими наклонностями помещают под опеку церкви.

— Церкви? — теперь, когда Ареш упомянул об этом, Сэйитиро вспомнил, что в каждом уголке церкви были барьеры. Более того, аристократы, простолюдины и дети-сироты все вместе работали там. Было ли это результатом того, что церковь собирала тех, у кого была сильная магическая сила и толерантность к магикулам, независимо от их социального статуса? — Это имеет смысл. Понятно...

Пока Сэйитиро смотрел вниз, глубоко задумавшись, он почувствовал что-то мягкое, касающееся обнажённого затылка его шеи.

— Ареш...

— Что? — ответил Ареш, двигая пальцами, которые были переплетены с пальцами Сэйитиро.

Сэйитиро сидел между ног Ареша на диване - условие Ареша, чтобы позволить ему посмотреть документы. Сбежать Сэйитиро было некуда. Его правая рука была скована, а левая рука Ареша переместилась на его внутреннюю поверхность бедра.

— М-м-м...

— Я накладываю на тебя ещё один барьер.

Ареш сплетал похожую на песню магию прямо возле его уха.

Сэйитиро был охвачен нежным жаром. Хотя он чувствовал себя ошеломлённым, он оглянулся на Ареша с большей осознанностью, чем раньше.

— Ареш... м-м-м... я... я сделаю это ртом...

Сэйитиро предложил это, чтобы поблагодарить его за заклинание, потому что приём телесных жидкостей Ареша был самым быстрым и простым методом адаптации его магической силы - быстрее, чем простое прижимание тел, - но Ареш покачал головой.

— Нет, всё в порядке. Повернись сюда, вместо этого, — сказал Ареш, легко переставляя тело Сэйитиро.

Они оказались лицом к лицу. Сэйитиро, другими словами, сидел верхом на бёдрах Ареша. Естественно, он был потрясён и заёрзал, пытаясь слезть с колен Ареша.

— Ареш! Я слишком тяжёлый! Отпусти меня!

— Ты совсем не тяжёлый. Всё в порядке, просто успокойся.

Невозможно, чтобы я не был тяжёлым! Я взрослый мужчина!

Руки Ареша сдерживали его, устойчивые как скала. Вскоре Сэйитиро устал и расслабился, и Ареш ослабил хватку.

— Эй, что ты?!

Ареш развязал штаны для отдыха Сэйитиро, закреплённые только шнурком на талии, просунул руку внутрь и начал ласкать его.

— А-а-а... Я в порядке, Ареш, так что ты...

Сэйитиро попытался избежать руки Ареша, оттягивая бёдра. Большая рука ласкала и терла его внутри нижнего белья, и Сэйитиро с трудом ловил дыхание. Постепенно он начал слышать влажный звук, исходящий из нижней половины его тела.

— А-а-а...

Шлёп.

Как только Сэйитиро подумал, что слышит низкий голос Ареша, густой от желания, он также почувствовал, как его член вытаскивают из штанов, а затем другой вид тепла, не рука Ареша, тёрся о него.

— А-Ареш... Ах!

Широко раскрыв глаза, Сэйитиро увидел, как Ареш ласкает их обоих одновременно своей большой рукой. Даже если бы Сэйитиро попытался сбежать, он был слишком истощён от магической болезни, и в любом случае он не мог сравниться с Арешем в физической силе. Он пытался отговорить Ареша от этого, оттягивая бёдра изо всех сил.

— А-А-Ареш... П-пожалуйста... М-м-м! Пожалуйста, позволь мне использовать рот!

— Нет.

Услышав жар в голосе Ареша, Сэйитиро поднял глаза. Затем пожалел об этом.

Лицо Ареша было в дюймах от лица Сэйитиро, и Сэйитиро увидел, что щёки красивого молодого человека покраснели, и что его фиалковые глаза были наполнены желанием и смотрели прямо на Сэйитиро.

— А-Ареш... Я н-не могу... Это... слишком смущает...

— Хахх... Этот твой рот много говорит... — пробормотал Ареш, дыша горячо на кожу Сэйитиро и прикусывая его болтливый рот.

— М-м-м... Н-н-н... Ах... М-м-м!

— Хахх... Н-н-н...

Смушающие влажные звуки доносились сверху и снизу, и Сэйитиро не оставалось выбора, кроме как вцепиться в Ареша.

В конце концов, было бы абсурдно ожидать, что кто-то станет обращаться к Сэйитиро за советами в любви.

Ведь он до сих пор не смог честно разобраться в собственных романтических отношениях.

<http://bllate.org/book/13976/1319951>